Сцена «отец проявляет доброту, сын отвечает почтительностью» вмиг утратила всякий смысл.

Вы думаете, я буду смущаться?

Разве может игрок смутиться? Глядя на ошарашенное лицо Гу Цзэ, он невозмутимо поправил штаны: «Я просто выпускал своего бычка погулять».

Его еще и выпускают погулять?!

Зрачки Гу Цзэ расширились от шока.

То ли его сын такой извращенец, то ли нынешнее поколение молодежи стало таким развратным?

Пользуясь тем, что Гу Цзэ пребывает в ступоре, Гу Чаонянь поспешно прошмыгнул в свою спальню и открыл шкаф, чтобы переодеться.

Он только успел раздеться догола, как зазвонил телефон. Он взял трубку одной рукой: «Кто это?»

Раздался голос Чжоу Яна: «Вообще-то я не хотел звонить, но вернулся домой, подумал и решил, что в тот день твое состояние было странным, так что я сделаю вид, что не слышал слова о расставании».

«В этом нет никакой нужды».

На том конце провода наступила тишина. Спустя мгновение Чжоу Ян продолжил: «Похоже, ты все еще не пришел в себя. Да, Мин Хэ возвращается на следующей неделе, но если ты будешь вести себя послушно, это не повлияет на наши отношения».

«Как и раньше. Разве тебе не нравится тот певец? В следующем месяце я схожу с тобой на концерт. А еще та десертная в городе Хайтан — если хочешь, я тоже туда с тобой схожу».

Гу Чаонянь слушал это с таким лицом, будто смотрит в смартфон в метро.

Почему Чжоу Ян такой нудный? Разве по амплуа он не должен быть дерзким спортсменом? К тому же, их больше ничего не связывает.

Он был занят тем, что натягивал штаны, поэтому бросил: «Как хочешь».

Звонок тут же был завершен.

Чжоу Ян едва не подавился от ярости. Гу Чаонянь, которого он знал, был совсем не таким. Раньше тот был обычным подлизой: стоило Чжоу Яну мимоходом сказать, что у него красивые глаза, как тот начинал радостно улыбаться и каждый день без устали заваливал его сообщениями.

Даже если Чжоу Ян ленился их читать.

Даже когда в тот день Гу Чаонянь заговорил о расставании, он решил, что это просто ревность к Мин Хэ.

Но сегодняшний Гу Чаонянь изменился.

Чжоу Ян снизошел до того, чтобы позвонить первым, а Гу Чаонянь не только не проявил должного внимания, но еще и нагло сбросил вызов.

Совсем с катушек слетел.

Чжоу Ян добавил Гу Чаоняня в черный список. Пусть теперь только попробует — даже если Гу Чаонянь будет ползать у него в ногах и умолять, он не добавит его обратно в друзья. Кому вообще понравится такой жалкий и трусливый Гу Чаонянь?

Гу Чаонянь чихнул.

Он устроился на дорогом диване и просматривал календарь. Хоть красного конверта с деньгами он не получил, да еще и штаны испортил, завтра уже начинается учеба.

Как всем известно, школа — это рассадник всякой драматической чепухи: то хулиган прижмет тебя к стене, то новенький окажется твоим соседом по парте, а стоит сказать «братик», как он готов отдать тебе жизнь.

От одной мысли об этом он приходил в восторг.

Кто же знал, что его поступок так сильно ударит по старому развратнику? За ужином тот призадумался и произнес: «Я посоветовался со специалистом. Твое психологическое состояние не в норме, поэтому я оформил тебе больничный».

Гу Цзэ выразился очень мягко.

На самом деле он специально расспросил известного психиатра, нормально ли, что сын «выпускает бычка погулять». Выражение лица врача было весьма красноречивым — он настоятельно советовал обратиться в психиатрическую клинику.

«Больничный?»

Гу Чаонянь был недоволен. Он только-только настроился на школьные будни, а тут какой-то больничный! Он, не задумываясь, отказался: «Я не болен, больничный не нужен».

Тон Гу Цзэ не терпел возражений: «Я уже все решил».

Гу Цзэ был типичным главой семьи в старых традициях: проще говоря, он никого не слушал. Как бы Гу Чаонянь ни уверял, что с ним все в порядке, отец не соглашался отпускать его в школу.

Пришлось отложить палочки и продемонстрировать готовность к голодовке: «Если не пойду в школу, кусок в горло не полезет».

Гу Цзэ, хоть и казался не слишком сообразительным, задал вопрос, прозвучавший как гром среди ясного неба:

— Ты сейчас съел три миски риса, и это ты называешь «кусок в горло не лезет»?

«…»

Гу Чаонянь не привык сдаваться. В конце концов, какой смысл в игре, если нельзя открыть новые локации? Это все равно что поехать в путешествие и валяться в отеле!

Он подошел к окну и тихонько кашлянул. Корпоративные выезды на природу не прошли даром: глядя на «великолепные просторы родины» (в данном случае — на еще не почищенную сточную канаву), он со слезами на глазах воскликнул:

— Ты видишь, что я много ем, но я делаю это через силу! В голове у меня раз за разом звучит фраза: учиться ради процветания Китая! Только наевшись, я смогу выжить, а выжить нужно, чтобы учиться и воплотить в жизнь великое возрождение всей нации! Я должен быть достоин красного галстука, развевающегося у меня на груди!

Черт возьми, как патриотично.

Гу Цзэ слушал с открытым ртом. Разве найдется хоть один китаец, который с этим не согласится?

Увидев в глазах Гу Цзэ смесь шока, восхищения и сочувствия, Гу Чаонянь понял, что победил. Не зря он посещал все эти тимбилдинги.

Разумеется, Гу Цзэ сдался: «Раз уж ты собираешься учиться ради процветания Китая, я не стану тебе мешать. Но не забудь показаться психиатру, если что-то будет беспокоить».

Психиатр?

Гу Чаонянь чувствовал себя прекрасно. Он уже два дня и семь часов не думал о работе — это был исторический прогресс!

Ему на ум пришла великая фраза: «Санта-Барбара — это лестница, по которой человечество движется вперед». Вы спросите, кто это сказал?

Конечно же, Гу-эль-фовский.

Гу-эль-фовский радостно зашагал в свою комнату.

Комната, в которой он жил, была худшей в доме семьи Гу. В сюжете она описывалась так:

Он жил в мрачной и обшарпанной комнатке, спал на узкой и жесткой кровати. Вспоминая роскошную спальню Гу Минхэ, которая по праву должна была принадлежать ему, он чувствовал, как в его душе с невероятной скоростью прорастают семена тьмы. Ему хотелось столкнуть Гу Минхэ с пьедестала, на котором тот возвышался.

Гу Чаонянь открыл дверь и оглядел комнату в сто квадратных метров, а также огромную кровать, на которой могли бы поместиться восемь крепких мужчин. Конечно, с комнатой Гу Чэнье не сравнить, но разве это можно назвать теснотой?

Он уютно устроился на кожаном диване, наслаждаясь соком, который принесла прислуга, и просматривая новости.

Ведущий с серьезным лицом вещал: «Недавно без вести пропала невеста главы корпорации Бай. Просьба всех, кто владеет какой-либо информацией, обратиться в полицию».

«Согласно последним данным, в стране резко возросло число случаев амнезии после автомобильных аварий. Просим всех граждан строго соблюдать правила дорожного движения. Помните: дорог тысячи, а безопасность — одна. Малейшее нарушение правил — и вашим близким горько плакать».

«В ответ на призыв к очищению медиасреды, в этом месяце в городе пройдет кампания по борьбе с аморальным контентом».

…

Гу Чаонянь с удовольствием слушал новости, воспринимая все как содержание бульварного романа, но, услышав о борьбе с аморальным контентом, приуныл. Мало того, что вне игры приходится читать «цензурные» версии романов, так еще и в самой игре приходится сталкиваться с подобными ограничениями.

http://bllate.org/book/41648/5317841